

УДК 338

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РОССИИ

А.Ф. Азизова, А.А. Аюпов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, email: ainurazizova@kept.ru, ajdar.ajupov@kpfu.ru

Аннотация. В настоящее время существует необходимость осмысления новых каналов воздействия кризисов на банковский сектор в условиях нарастания геополитической напряженности и санкционного давления, которые резко повышают уровень неопределенности, не всегда учитываемый традиционными моделями. Целью исследования является проведение эконометрической оценки влияния шоков экономической неопределенности на ключевые показатели финансовой состоятельности коммерческих банков России в кризисные периоды. Методология основана на построении множественной регрессии. В качестве регрессоров используются индекс экономической неопределенности (*Russian Economic Uncertainty Index*), а также контрольные макроэкономические переменные. Анализ проводится на основе ежеквартальных данных по банковскому сектору и макро-статистики за 2018–2023 гг., что охватывает периоды пандемийного и санкционного кризисов. Результаты демонстрируют статистически значимое негативное воздействие роста неопределенности на показатель темпа роста объемов вкладов физических лиц. Подтверждается гипотеза о том, что экономическая неопределенность является существенным каналом передачи кризисных шоков. Полученные результаты обосновывают необходимость учета данного фактора в надзорной и денежно-кредитной политике Банка России для повышения устойчивости банковского сектора.

Ключевые слова: экономическая неопределенность, финансовая состоятельность, коммерческие банки, банковский кризис, эконометрический анализ.

EMPIRICAL ASSESSMENT OF ECONOMIC UNCERTAINTY'S IMPACT ON THE FINANCIAL SOUNDNESS OF RUSSIAN COMMERCIAL BANKS

A.F. Azizova, A.A. Ayupov

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, email: ainurazizova@kept.ru, ajdar.ajupov@kpfu.ru

Abstract. At present, there is a need to understand new channels of crisis impact on the banking sector in the context of growing geopolitical tension and sanctions pressure, which dramatically increase the level of uncertainty that is not always considered by traditional models. The purpose of the study is to perform an econometric assessment of the impact of economic uncertainty shocks on key indicators of the financial stability of commercial banks in Russia during crisis periods. The methodology is based on the construction of multiple regressions. The *Russian Economic Uncertainty Index* and control macroeconomic variables are used as regressors. The analysis is based on quarterly data on the banking sector and macro statistics for 2018–2023, which covers periods of pandemic and sanctions crises. The results demonstrate a statistically significant negative impact of increasing uncertainty on the growth rate of personal deposits. The hypothesis that economic uncertainty is a significant channel for the transmission of crisis shocks is confirmed. The results substantiate the need to take this factor into account in the supervisory and monetary policy of the Bank of Russia to improve the stability of the banking sector.

Keywords: economic uncertainty, financial solvency, commercial banks, banking crisis, econometric analysis.

Дата поступления статьи в редакцию: 21.08.2025

Дата принятия статьи в печать: 26.09.2025

Введение

Современная эпоха характеризуется повышением частоты и интенсивности кризисных явлений, оказывающих дестабилизирующее воздействие на финансовые системы. Пандемия COVID-19 и последовавшие за ней геополитические потрясения 2022 года продемонстрировали, что традиционные макроэкономические шоки все чаще опосредуются фактором высокой неопределенности, который способен самостоятельно провоцировать нарушения в работе финансовых институтов. В этих условиях особую актуальность приобретает исследование каналов влияния не поддающихся прямой количественной оценке факторов, таких как ожидания экономических агентов и общий климат неопределенности, на финансовую состоятельность коммерческих банков, выступающих ключевым звеном финансовой системы.

Материалы исследования

Теоретической основой исследования выступают работы, посвященные роли неосязаемых факторов в генезисе финансовых кризисов (Гурвич Е.Т., 2023; Коротин К.В., 2023), а также фундаментальные труды, анализирующие природу банковских кризисов. Несмотря на достаточную изученность традиционных детерминант банковской устойчивости, вопрос о прямом эмпирическом измерении воздействия индексов неопределенности на микроэкономические показатели банков в условиях российской действительности остается малоисследованным. В частности, требует проверки гипотеза о том, что шоки неопределенности оказывают независимое и статистически значимое негативное влияние на уровень ликвидности и достаточности капитала кредитных организаций.

Результаты исследования

В целях исследования имеет смысл дать определение неосязаемых факторов кризиса и рассмотреть их классификацию. В отличие от традиционных макроэкономических показателей, таких как ВВП или уровень инфляции, которые поддаются точному количественному измерению, фундаментальную роль в динамике финансовых кризисов играют факторы, не имеющие материального выражения, но оказывающие мощное влияние на поведение экономических агентов [2].

Неосязаемые (нематериальные) факторы — это совокупность психологических, институциональных и информационных явлений, которые, формируя ожидания и модели поведения участников рынка, способны существенно влиять на экономические и финансовые процессы, не будучи отраженными в балансах компаний или официальной статистике.

Их ключевая особенность — способность к самореализации. Пессимистичные ожидания сами по себе могут спровоцировать кризис ликвидности, даже если фундаментальные показатели банка изначально были устойчивы.

К числу наиболее значимых для банковского сектора неосязаемых факторов относятся следующие:

а) Ожидания участников рынка. Существуют следующие виды ожиданий:

Экономические ожидания — это прогнозы хозяйствующих субъектов и населения относительно будущей динамики ключевых экономических переменных.

Инфляционные ожидания — предчувствия участников рынка относительно будущего темпа роста цен. Высокие инфляционные ожидания побуждают население избавляться от денежных средств, что может приводить к ажиотажному спросу и оттоку депозитов из банков.

Девальвационные ожидания — ожидания скорого обесценения национальной валюты. Стимулируют конверсию рублевых сбережений в иностранную валюту, создавая давление на валютный рынок и приводя к оттоку рублевых средств из банковской системы.

б) Доверие — это уверенность экономических агентов в том, что другие участники рынка, финансовые институты или органы власти будут действовать предсказуемо, добросовестно и в соответствии с заявленными обязательствами [3]. Доверие имеет несколько уровней:

1. Доверие к центральному банку и правительству — вера в способность органов власти контролировать ситуацию в экономике и проводить эффективную политику.

2. Доверие к финансовой системе в целом — уверенность в стабильности и надежности банковского сектора.

3. Доверие к конкретному коммерческому банку — определяет готовность клиентов хранить в нем свои средства и пользоваться его услугами.

в) Неопределенность — это состояние среды, при котором отсутствует возможность достоверно оценить вероятность будущих событий или их последствий (в отличие от риска, который измерим) [4]. Проявляется в различных формах:

1. Экономическая неопределенность — невозможность предсказать будущую динамику спроса, предложения, цен, курсов валют.

2. Политическая и геополитическая неопределенность — непредсказуемость решений властей, изменения законодательства, обострения международных отношений (как, например, в 2022 году).

3. Макроэкономическая неопределенность — непредсказуемость траектории развития экономики в целом.

Важно понимать, что, хотя эти факторы тесно взаимосвязаны и часто усиливают друг друга, они не являются синонимами. Так, например, ожидания — это всегда некое предположение о будущем (позитивное или негативное), а неопределенность — это фундаментальное отсутствие любого предположения, состояние «слепоты» и непредсказуемости.

Доверие — является состоянием, основанным на репутации и прошлом опыте, а ожидания — более краткосрочные и динамичные, они могут меняться под влиянием новостного фона.

Рост неопределенности подрывает доверие и делает ожидания более волатильными. В свою очередь, негативные ожидания (например, слухи о девальвации) подрывают доверие к валюте и ЦБ, усиливая общую неопределенность.

Таким образом, неосязаемые факторы представляют собой сложную систему взаимовлияющих элементов, где изменение одного из них запускает цепную реакцию, способную в краткосрочной перспективе оказать на финансовую состоятельность банка не менее сильное воздействие, чем ухудшение фундаментальных показателей.

Далее, в целях исследования, имеет смысл определить механизмы воздействия неосязаемых факторов на финансовую состоятельность банков. Влияние осуществляется через несколько четко идентифицируемых трансмиссионных каналов. Эти каналы могут активироваться как изолированно, так и в комплексе, создавая кумулятивный негативный эффект и запуская порочную спираль кризиса [2].

1. Канал ликвидности (канал депозитной базы)

Данный канал является наиболее прямым и быстрым по своему воздействию.

Пусковым механизмом является резкий всплеск экономической или политической неопределенности, подогреваемый негативными новостями (например, сообщениями о санкциях или банкротстве крупного банка).

У населения (вкладчиков) возникает пессимистичное ожидание проблем в банковской системе, что в свою очередь подрывает доверие к конкретным банкам и системе в целом. Начинается массовый отток средств физических и юридических лиц («набег на банки», bank run). Клиенты стремятся перевести депозиты в наличность или в более надежные банки.

2. Канал стоимости активов (канал качества активов)

Этот канал оказывает более отсроченное, но не менее разрушительное воздействие, напрямую затрагивая капитальную базу банка.

Пусковым механизмом является формирование у участников рынка стойких пессимистичных ожиданий относительно будущего состояния экономики (ожидание рецессии, падения рынка недвижимости, девальвации). Инвесторы начинают массово продавать рискованные активы, что приводит к падению их рыночной стоимости.

Следствием для коммерческих банков является:

- падение стоимости залогов. Снижается стоимость объектов недвижимости, акций и иного имущества, принятого банком в качестве обеспечения по кредитам. Это увеличивает кредитный риск по выданным ссудам.

- снижение стоимости инвестиционного портфеля. Падают котировки ценных бумаг (акций, облигаций), находящихся в портфеле банка. Это приводит к прямым убыткам при переоценке по рыночной стоимости.

- ухудшение качества кредитного портфеля. У заемщиков возникают трудности с обслуживанием долга на фоне ухудшения экономической конъюнктуры, растут просроченные платежи (NPL). Банк вынужден создавать под них резервы.

- эрозия капитала. Все перечисленное выше (убытки от переоценки, рост резервов) напрямую сокращает собственные средства (капитал) банка, ухудшая норматив достаточности капитала (Н1.0).

3. Канал заимствований (межбанковский канал)

Этот канал демонстрирует, как падает доверие между профессиональными участниками рынка.

Пусковым механизмом является падение доверия на межбанковском рынке (МБК), вызванное неопределенностью относительно реального финансового положения контрагентов. Банки начинают опасаться предоставлять кредиты друг другу. Они предпочитают держать ликвидность у себя. Рынок МБК сегментируется.

Следствием для коммерческих банков является:

- рост стоимости фондирования. Ставки по межбанковским кредитам для всех участников резко возрастают.

- дифференциация условий. Кредиты предоставляются только под залог и на короткие сроки, а лишь первоклассным заемщикам. Банки из «второго эшелона» оказываются в условиях нехватки ликвидности.

- рост процентных расходов. Банк, лишившийся стабильной депозитной базы (канал 1) и доступа к дешевому МБК, вынужден привлекать дорогие средства от ЦБ, что сжимает его процентную маржу и рентабельность.

Важно отметить, что в реальности данные каналы не работают изолированно. Они тесно переплетены и усиливают друг друга. Например, проблемы с ликвидностью (канал 1) подрывают доверие к банку (канал 3), что ведет к росту стоимости фондирования и убыткам, которые, в свою очередь, снижают капитал (канал 2) и еще больше усиливают панику среди вкладчиков (возврат к каналу 1). Таким образом, неосознанные факторы способны запускать самоусиливающуюся спираль банковского кризиса [3].

Несмотря на обширную теоретическую базу, эмпирических исследований, объективно измеряющих силу и статистическую значимость данного воздействия применительно к современным российским реалиям, остается недостаточно. В частности, требует верификации гипотеза о том, что шоки неопределенности оказывают независимое и существенное негативное влияние на устойчивость кредитных организаций даже при контроле на традиционные макроэкономические переменные. Нами был проведен корреляционно-регрессионный анализ. Согласно нашей гипотезе, рост индекса экономической неопределенности статистически значимо отрицательно коррелирует с показателем темпа роста объемов вкладов физлиц в российских банках.

Зависимой переменной (Y) исследования выступил показатель «Темп роста объемов вкладов физлиц, %». Для анализа его изменений под воздействием индекса были отобраны независимые факторы (X):

- 1) индекс экономической неопределенности для России (Russian Economic Uncertainty Index) (X1);
- 2) ключевая ставка ЦБ (X2);
- 3) курс доллара к рублю (X3);
- 4) цена на нефть марки Brent, рубль за баррель (X4);
- 5) ВВП, млрд. руб. (X5);
- 6) объем активов банковского сектора, млрд. руб. (X6);
- 7) курс евро (X7);
- 8) количество банков (X8).

Качество результатов экономико-математического моделирования и прогнозирования определяется границами исследования. В связи с этим был выбран временной период с 01.01.2018 по 01.01.2024 г., а данные за этот интервал были агрегированы поквартально.

Данный период охватывает ключевые современные кризисы: 2018-2019 годы являются докризисными и являются важной точкой отсчета для сравнения, 2020-2021 годы связаны с кризисом, вызванным пандемией COVID-19, 2022-2023 гг. связаны с кризисом, вызванным общей геополитической напряженностью.

Для оценки степени воздействия независимых переменных на зависимый показатель Y был проведен корреляционный анализ с использованием данных из проверенных источников — официальных сайтов Центрального Банка и Федеральной службы государственной статистики. Корреляционный коэффициент, значения которого варьируются в интервале от -1 до +1, отражает силу и направление связи между переменными: положительная корреляция указывает на согласованное изменение показателей, отрицательная — на разнонаправленную динамику. По результатам анализа из модели были исключены факторы с коэффициентом корреляции менее 0,5, как не оказывающие существенного влияния на уровень кредитного риска.

Также, были исключены мультиколлинеарные между собой факторы, а именно факторы, коэффициент корреляции для которых составлял больше 0,8, и для дальнейшего регрессионного анализа отобраны такие факторы как Индекс экономической неопределенности для России (Russian Economic Uncertainty Index) (X1) и Ключевая ставка (X2).

Влияние данных факторов на величину темпа роста вкладов физлиц несложно объяснить. Для анализа взаимосвязей был применен регрессионный анализ, качество которого оценивалось через ряд статистических критериев. В частности, была проведена проверка модели на адекватность и точность, включающая расчет следующих показателей:

- а) показатели точности: среднеквадратическая ошибка, стандартная ошибка, средняя относительная ошибка;
- б) F-критерий Фишера для оценки статистической значимости модели в целом;
- в) t-статистики Стьюдента для проверки значимости отдельных коэффициентов регрессии;
- г) коэффициент детерминации (R^2), характеризующий долю дисперсии зависимой переменной, объясненную моделью.

Результаты анализа показали следующее:

— коэффициент множественной корреляции ($R = 0,84$) свидетельствует о сильной связи между отобранными независимыми факторами и зависимой переменной Y;

– значение коэффициента детерминации ($R^2 = 0,82$) означает, что 82% изменчивости темпа роста вкладов объясняется влиянием включенных в модель факторов. На долю неучтенных факторов приходится 18% дисперсии;

– дисперсионный анализ подтвердил общую значимость модели: расчетное значение F-критерия превысило табличное ($F_{расч.} > F_{табл.}$).

Для оценки статистической значимости отдельных переменных был использован t-критерий Стьюдента. По результатам расчета (табл. 1) было установлено, что факторы «Индекс экономической неопределенности для России» и «Ключевая ставка» являются статистически значимыми, так их расчетные значения t-статистики превысили критическое табличное значение, полученное для уровня значимости 0,05 и соответствующих степеней свободы.

Выбор независимых переменных обусловлен их теоретическим влиянием на поведение вкладчиков. Так, рост индекса экономической неопределенности отражает усиление пессимистичных настроений населения в отношении финансового рынка, что зачастую ведет к оттоку средств из банков. В свою очередь, изменение ключевой ставки ЦБ РФ напрямую влияет на привлекательность депозитов, определяя динамику объема вкладов.

Таблица 1

Сравнение табличного значения и расчетного значения t-статистики

	Russian Economic Uncertainty Index	Ключевая ставка
t стат	-2.29091833	2.34913018
t табл	2.07387307	

Для построения уравнения множественной регрессии используем два отобранных фактора:

$$Y = 0,0374 - 7.6882 \times X_1 + 2.1919 \times X_2, \quad (1)$$

где Y – Темп роста объема вкладов физлиц;

X₁ – Индекс экономической неопределенности для России (Russian Economic Uncertainty Index);

X₂ – Ключевая ставка.

Исходя из построенного уравнения, можно заметить, что рост индекса экономической неопределенности сокращает темпы роста вложений во вклады, то есть имеет обратно-пропорциональную связь. Можно отметить, что данная связь обосновывает не только необходимость учета экономической неопределенности в денежно-кредитной политике Банка России, но и необходимость совершенствования банковских продуктов в коммерческих банках через внедрение финансовых инноваций, что в свою очередь обеспечит повышение устойчивости и финансовой состоятельности кредитной организации [1, с.59]. При этом финансовые инновации нуждаются и в современных инструментах защиты, как в реальном секторе экономики [5, с.45], так и на финансовых рынках [6, с.5].

Выводы

Таким образом, можно сказать, что экономическая неопределенность является существенным каналом передачи кризисных шоков.

Результаты исследования подтверждают необходимость учёта показателей экономической неопределенности при разработке денежно-кредитной политики и в управлении рисками коммерческих банков. Повышение устойчивости финансовых институтов требует внедрения инновационных банковских продуктов и современных механизмов защиты, способных смягчить влияние нематериальных шоков и укрепить доверие участников рынка.

Литература

1. Аюпов А.А., Коваленко О.Г. Направления и методы организации денежных потоков в системе антикризисного финансового управления // Экономика и управление. 2009. № 3 S6. С. 57-60.
2. Гурвич Е.Т. Неосязаемые факторы финансовых кризисов // Современная мировая экономика. 2023. Т. 1, № 1. С. 1-25.
3. Коротин К.В. Влияние кризисных ситуаций на функционирование кредитных организаций в российской федерации // Креативная экономика, 2023, Т. 17, № 6. С. 2277-2290.
4. Knight F. Risk, Uncertainty, and Profit. New York: Houghton Mifflin, 1921.

5. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Ivanov D.U., Hedging as an important component of the financial mechanism of enterprise management in the automotive cycles // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. V. 6. № 1 S3. P. 45-49.
6. Ajupov A.A., Risk-engineering, as an element of financial engineering in the market of innovative financial products // World Applied Sciences Journal. 2013. V. 27. № 13. P. 5-9.
7. Тиндова М.Г., Кублин И.М., Толстяков Р.Р. Ключевая ставка: анализ динамики и оценка влияния на инвестиционный рост // Вопросы современной науки и практики. 2024. № 2. С. 106-118.
8. Гавриченко Н.В. Международный опыт устойчивости развития коммерческого банка // Концепт. 2017. Т. 18. С. 37-42.